

Поученіе 20-е.

На 12-й членъ Символа Вѣры.

О будущей жизни.

«(Чаю) и жизни будущаго вѣка».

«Сбереги жизнь свою»,—говорилъ мученику Роману мучитель его.—Я такъ и дѣлаю, отвѣчалъ Романъ; я спасаюсь отъ смерти вѣчной и нищу жизни безконечной.—«Развѣ двѣ смерти?»—спросилъ мучитель.—Двѣ,—отвѣчалъ Романъ,—одна временная, другая—вѣчная; такъ же и двѣ жизни: одна короткая, мгновенная; другая же безконечная¹⁾. И мы чаемъ или ожидаемъ жизни будущаго вѣка; вѣруемъ, что послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ и страшнаго суда надъ міромъ, настанетъ жизнь нескончаемая вѣчная, «идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе», какъ поется въ церкви. Вѣру эту содержали Ветхозавѣтные праведники; они считали себя пришельцами на землѣ и искали отечества небснаго (Евр. 11, 14), гдѣ, по пр. Исаи, «веселіе и хвала, радость приметъ я: отбѣже болѣзнь, и печаль, и воздыханіе» (Ис. 51, 11). Вѣчная загробная жизнь будетъ не такая суетная, какъ настоящая земная. По словамъ Спасителя, «егда изъ мертвыхъ воскреснутъ, ни женятся, ни посягають: но суть яко ангелы на небесѣхъ» (Мр. 12, 25).

Не одинаковая участь ожидаетъ людей въ будущей жизни; только «сотворшии благая, сказалъ Иисусъ Христосъ, идутъ въ воскресеніе живота, а сотворшии злая—въ воскресеніе суда» (Ин. 5, 29), а затѣмъ «идутъ сн (т. е. грѣшники) въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (Мѡ. 25, 46). Вѣчное блаженство праведныхъ будетъ столь велико, что мы въ здѣшней жизни ничего подобнаго ему не видѣли, не испытывали, и представить не можемъ: «не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце чловѣку, что Богъ приготовилъ любящимъ его» (1 Кор. 2, 9); вѣжъ такова чловѣка,—говоритъ ап. Павелъ,—яко восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лѣтъ есть чловѣку глаголати» (2 Кор. 12, 3 4). Въ будущей жизни праведниковъ ожидаетъ блаженство и по душѣ и по тѣлу. По душѣ своей они достигнутъ возстановленія въ себѣ образа и подобія Божія; умъ ихъ будетъ чуждъ всякаго не-

¹⁾ Христомъ. Дьяченко ч. 1-я. стр. 642, § 13.

вѣдѣнія, сомнѣній и недоумѣній; воля ихъ будетъ свята и свободна отъ всякой грѣховности; совѣсть у нихъ будетъ чиста и спокойна, какъ у прародителей до грѣхопаденія. Тѣло праведныхъ не будетъ испытывать никакой нужды, не потребууетъ для своего сохраненія, питанія и одѣянія, ни какихъ изнурительныхъ работъ. Праведники, наслаждаясь блаженствомъ, будутъ въ ближайшемъ общеніи между собою и съ ангелами; они узрятъ тогда всѣхъ святыхъ знаемыхъ и присныхъ. Но верхъ блаженства будетъ состоять въ томъ, что праведники будутъ имѣть общеніе съ Самимъ Богомъ: теперь мы видимъ (т. е. Бога) какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, — говоритъ ап. Павелъ, — тогда же лицемъ къ лицу» (1 Кор. 12, 13). Самъ Спаситель чистыхъ сердцемъ назвалъ блаженными именно за то, что они «Бога узрятъ» (Мѡ. 5, 8).

Не всѣ праведники будутъ наслаждаться блаженствомъ въ равной мѣрѣ; но, смотря по заслугамъ, по степени совершенства и святости, одни получаютъ большую, другіе меньшую награду. Почему Иисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть» (Ин. 14, 2), а не сказалъ, что для всѣхъ святыхъ одна общая обитель. Этого требуетъ правосудіе Божіе. Ап. Павелъ вѣщаетъ намъ: «ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разиствуется во славу». Также и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 41 42) т. е. разная слава ожидаетъ тогда святыхъ. При этомъ, по словамъ св. Тихона Задонскаго, «никто иному не завидитъ; всякій доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, потому что болѣе того, что имѣетъ, не желаетъ; тѣмъ утѣщается блаженствомъ, которое выше не восходитъ; тою славою и честью вѣнчается, которой болѣе не ищетъ. Въ томъ преславномъ и блаженнѣйшемъ гражданствѣ совершеннѣйшая тишина, миръ, любовь между блаженными гражданами, другъ о другѣ радость, утѣха и веселіе; потому что другъ друга любятъ, какъ себя, и другъ о другѣ радуются какъ о себѣ: ибо другъ друга видятъ въ блаженствѣ какъ и себя» ¹⁾. Какъ было бы хорошо, если бы и мы, возлюбленные братіе, жили между собою въ такой же любви и согласіи; тогда мы и здѣсь на землѣ были бы счастливыѣ, а на небесахъ сподобились бы блаженства! Будемъ же непрестанно взывать: «Помяни насъ, Господи, во царствіи Твоемъ!», «сподоби со святыми Твоими въ вѣчной славу Твоей царствовать!» ²⁾.

¹⁾ Христом. Дьяч. ч. I, стр. 713, § 11, VI, ст. 2-я.

²⁾ Изъ пѣсноп. Амвросія Еп. Медиол.: Te Deum laudamus.

И не то ожидаетъ въ будущей жизни людей грѣшныхъ... Они подвергнутся мученіямъ, о которыхъ не только говорить, а и подумать страшно! Въ самомъ дѣлѣ, чье сердце не содрогнется отъ однихъ словъ великаго Судии: «идите отъ мене, проклятіи, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его» (Мѡ. 25, 41). «Вѣчный огонь приготовленъ собственно не для васъ, а для діавола и (его) ангеловъ,—какъ бы такъ говоритъ Господь грѣшникамъ,—но вы чрезъ свою порочную жизнь сдѣлались такими же какъ діаволъ; а посему и идите въ тотъ же огонь! Грѣшники, отверженные Господомъ, подвергнутся такимъ мученіямъ, что въ стонахъ и рыданіяхъ рекутъ горамъ: падите на ны, и холмамъ: покройте ны; но горъ и холмовъ уже не будетъ. И что сіи мученія будутъ продолжаться не годъ, не сто или тысячу лѣтъ, а вѣчно». Премудрый сынъ Сираховъ, предостерегаетъ насъ, говоря «поминай послѣдняя твоя и во вѣкъ не согрѣшиши» (Сир. 7, 39). Подобнымъ же образомъ учитъ св. Ефремъ Сиринъ: «да будетъ бесѣда ваша о судѣ (т. е. страшномъ) и о своемъ оправданіи — говоритъ онъ. Совершаете ли какое нибудь дѣло, въ пути ли вы, на обѣдѣ ли, на ложахъ ли своихъ, или другое что дѣлаете, — всегда имѣйте въ мысли судъ и пришествіе праведнаго Судии. Помышляйте въ сердцахъ своихъ и говорите другъ другу—какая это тьма кромѣшная (Мѡ. 8, 12)? Какой это огонь неугасающій и червь не умирающій (Мр. 9, 44)? Какой это скрежетъ зубовъ (Мѡ. 8, 12)? Бесѣдуйте о томъ между собою всегда, и днемъ и ночью; какъ потечетъ рѣка огненная (Дан. 7, 10) и очиститъ землю отъ беззаконій живущихъ на ней ¹⁾).

Нѣтъ у насъ здѣсь постоянного вѣковѣчнаго жилища, всѣ мы—и богатые и бѣдные—лишь странники здѣсь. Богатый и бѣдный ничего здѣсь на землѣ не имѣетъ постоянного, вѣчнаго: только вѣра въ Бога да добрая дѣла, благочестивая жизнь,—вотъ какое богатство пойдетъ съ нами туда въ загробный міръ и отъ насъ не отнимется.

Св. Іоаннъ Златоустъ поучаетъ: «пока мы находимся въ настоящей жизни, для насъ еще возможно избѣжать наказанія чрезъ исправленіе себя. А когда отойдемъ въ жизнь другую, напрасно уже будемъ оплакивать грѣхи свои» ²⁾. Станемъ, возлюбленные, настоящую временную жизнь прово-

¹⁾ Христомъ Дьяченко ч. I, стр. 727—728, § 23, II.

²⁾ Христомъ Дьяченко ч. I, стр. 646, § 16 III.

дять «со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію, да причастницы жизни вѣч-
ная будешь!»!

«Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ,
да вниду въ оны: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя»!(¹).

Судовой Священникъ Дмитрій Полкарповъ.